

Детектив Джерард Баннер сидел за своим столом. Его мысли должны были быть заняты пятью текущими делами, которые лежали у него на столе в данный момент. К сожалению, с тех пор как в участке появился тот странный, якобы "коп", его мысли вернулись к самому худшему делу в его карьере. Посетитель вел себя не как обычный полицейский; он становился все более обеспокоенным, чем дольше они разговаривали, а это было не так уж и много. Он отказался отвечать на многие вопросы незнакомца, вместо этого сказав ему, чтобы тот шел в подвал и получил нужную информацию из материалов дела. Когда он попытался ввести в компьютер номер жетона мужчины, то ничего не нашел, что говорило о том, что этот человек не был полицейским. Он должен был выдать ордер на его арест, но что-то неоднократно останавливало его. Мужчина выглядел таким обеспокоенным и усталым, что это напомнило ему о том, как отец выпрашивает информацию о своем ребенке, когда он занят другими делами. Открыв старую папку, он снова уставился на газетную вырезку; речь шла о родителях Гарри. Согласно статье, они погибли при взрыве газа, но он выжил... только для того, чтобы два года спустя быть убитым своими ужасными родственниками. По его мнению, это был величайший грех. Его мысли вернулись к тому ужасному дню много лет назад...

ФЛЕШБЭК

"95, 273А", - позвал голос по полицейской рации.

"Говорите", - ответил детектив Баннер, поднося рацию ко рту. Утро выдалось спокойным, поэтому ему очень хотелось чем-нибудь заняться.

"Дурслеи, Прайвет Драйв, 4, Суррей; 95, 10-20?" - продолжал диспетчер, спрашивая его местонахождение или предполагаемое время реагирования.

"Три минуты, прием", - сказал Бэннер, завел машину и нажал на педаль газа, чтобы как можно быстрее добраться до места.

"95, у вас четвертый код?" - снова спросил диспетчер, поинтересовавшись, достаточно ли у него офицеров.

"Так точно", - ответил Баннер; код 273А означал отсутствие заботы о детях, а это не то, чего он с нетерпением ждал. У него было трое собственных детей; такие дела всегда были самыми тяжелыми.

"Сюда не часто вызывают", - размышлял Рик, напарник Баннера, оглядывая идеально ухоженные дома и их еще более красочные сады. Даже их двери были коричневыми; это было похоже на то, как если бы мы попали в район Степфордских жен".

Бэннер издал звук согласия, припарковавшись у дома номер четыре по Прайвет Драйв.

Рик огляделся, размышляя, не розыгрыш ли это. "Похоже, мы можем сообщить, что все в порядке".

"Никогда не делай предположений", - сказал Баннер. "Внешность может быть обманчива; а теперь пойдем". Он обнаружил, что сейчас отчаянно желает увидеть своего старого напарника; к сожалению, тот сдал экзамен на детектива и был переведен в другой участок. Теперь Рiku пришлось мучиться, обучая кого-то, кто, по сути, был новичком, или Probie (Probation Officer), как их называли.

Подойдя к дому, они заметили, что соседи выглядывают из окон... хотя выглядывать - это еще мягко сказано: они прижимались носами к стеклу. Оба офицера постучали в дверь, терпеливо ожидая, пока кто-нибудь ответит. Машины у подъезда не было, но, судя по разбросанным на лужайке игрушкам, в доме был ребенок.

"Несколько минут назад оттуда доносился ужасный шум", - предложила соседка, обеспокоенно выйдя на порог. Она предположила, что именно поэтому были вызваны полицейские. Они также видели, как Фигг входила в дом; должно быть, она и эта женщина Дурслей ужасно поссорились.

Бэннер кивнул; жестом велел своему напарнику обойти дом с другой стороны, он наклонился и заглянул внутрь через почтовый ящик. Его глаза расширились при виде открывшейся перед ним картины: он увидел, как женщина тащит тело на простыню, одновременно с этим срочно разговаривая с кем-то по телефону. В конце короткого коридора лежала сковорода, покрытая кровью. Он вызвал скорую помощь и подкрепление, только после этого убрал оружие. Он полностью вытянул дубинку и, отступив еще дальше, всем своим весом с оглушительным грохотом выбил дверь.

Петунья вскочила, схватив сковороду. У нее были дикие глаза, она была в ужасе от происходящего. Телефон с грохотом упал на пол, задняя часть телефона и аккумулятор освободились, и линия отключилась.

"Мама!" - закричал трехлетний мальчик из гостиной, пытаясь подойти, но не мог пройти дальше из-за детских ворот, закрывающих дверной проем в коридор.

"Опусти сковороду, медленно", - приказал Баннер, подняв дубинку, не сводя с нее глаз.

"УХОДИТЕ! УХОДИТЕ!" - кричала она. "Оставьте моего сына в покое!" - добавила она, заметив, что офицер направляется к нему, пытаясь защитить его от сумасшедшей матери.

Петунья подняла сковороду, намереваясь использовать ее против офицера, а затем схватить сына и уйти. Однако не успела она это сделать, как ее схватили сзади. Ее лицо уткнулось в плечо Арабеллы Фигг, руки и кисти были заведены за спину и заключены в наручники. Бэннер заметила возле двери разрезанный кусок пластика поменьше, а рядом с ним - веревку и камни. Что она планировала положить в пластик? Пальцы другой женщины, чтобы ее нельзя было опознать?

"ПОЛОЖИТЕ МОЕГО СЫНА!" шипела Петунья, ее глаза злобно смотрели на мужчину, державшего ее сына.

"Это подкрепление", - сказал Баннер, вскинув голову, когда услышал звук прибывающих машин. Он с облегчением увидел, что один из других офицеров держит соседей на расстоянии. Заявление о безнадзорности ребенка было явно ошибочным, если только речь не шла о том, что они давали ребенку слишком много еды. Он был крупным мальчиком, гораздо крупнее всех, кого он видел в этом возрасте; к тому же тяжелым. Его пятилетний сын весил меньше, чем этот ребенок. Поговорив с диспетчером, он узнал всю необходимую информацию.

"Петунья Дурсли, вы арестованы по подозрению в убийстве; вы не обязаны ничего говорить, но это может повредить вашей защите, если вы умолчите о чем-то, на что вы впоследствии можете сослаться в суде. Все, что вы скажете, может быть приведено в качестве доказательства. Вы поняли?" осторожно спросил Бэннер.

"Отпустите меня, я нужна своему сыну", - запротестовала Петунья, пытаясь отстраниться, но это было бесполезно.

"Ты чувствуешь этот запах?" спросил Рик, морщась; пахло нехорошо, что бы это ни было.

Бэннер нахмурился, обнюхивая окрестности; он ничего не учуял. Шагнув вперед, он вдруг понял, что чувствует этот запах. Он исходил из маленького вентиляционного отверстия в шкафу под лестницей. У кого есть вентиляционные отверстия в шкафу? Это было, конечно, странно; еще более странным был замок на двери. Зачем запирают маленький чуланчик? Продвигаясь вперед, чтобы открыть его, он был обеспокоен яростными, граничащими с психозом высказываниями женщины. Там явно что-то было, но он почему-то не хотел открывать.

Усилив свою решимость, детектив открыл дверь и одновременно охнул от вида и запаха, которые его встретили. Он многое повидал на своем веку, но это... это было глазурью на торте. Он выбежал из дома, вдыхая как можно больше свежего, чистого воздуха. Присев на корточки, положив руки на колени, он закрыл глаза, пытаясь вернуть самообладание и ненавидя себя за то, что так себя ведет. Он был детективом; зрелище не должно вызывать у него такого дискомфорта. Немного помогло, когда Рик действительно опорожнил содержимое своего желудка в кустарник. По крайней мере, не он один пострадал от этой ужасной находки.

"Нам нужна социальная служба для ребенка", - сказал Баннер, обращаясь к ближайшему офицеру.

"Уже едут, сэр", - мрачно кивнул полицейский. "Как и команда судебно-медицинских экспертов".

"ВПУСТИТЕ МЕНЯ! ЭТО МОЯ СОБСТВЕННОСТЬ! ПЕТУНИЯ! ПУСТИТЕ МОЮ ЖЕНУ!" - кричал Вернон, пытаясь пробиться через соседей и полицию.

"Вернон Дурсли?" - спросил подошедший Баннер со злобным блеском в глазах.

"Да", - крикнул Вернон, борясь с полицейским, который сдерживал его.

Бэннер кивнул офицеру; Вернон надулся и начал подходить, но был шокирован, когда его руки были скованы наручниками за спиной, прежде чем он успел возразить. "Вернон Дурсли, вы арестованы по подозрению в убийстве; вы не обязаны ничего говорить, но это может повредить вашей защите, если вы не упомянете что-то, на что впоследствии можете сослаться в суде. Все, что вы скажете, может быть приведено в качестве доказательства. Вы поняли?" - сказал Баннер.

"ЧТО?" - вскричал Вернон, широко раскрыв глаза и охваченный паникой; он не мог спуститься вниз вместе со своей женой. "Я НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛ! ЧТО ПРОИСХОДИТ?"

Бэннер проигнорировал его крики. Потребовалось два офицера, чтобы довести его до полицейской машины и усадить в нее, он боролся всю дорогу.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

Их защита была в лучшем случае смехотворной; они утверждали, что ребенка им подкинули чудаковатые "волшебники", и что их угрозами заставили забрать мальчика, причем они не смогли предоставить доказательств. Приговор миссис Дурсли оказался не таким долгим, как он надеялся; она заявила, что Арабелла Фигг ворвалась в ее дом, разбушевавшись как сумасшедшая, а она лишь защищалась. Он отмахнулся от воспоминаний; он знал, что не должен снова думать об этом, но ничего не мог с собой поделать. Станный человек снова заставил вспомнить обо всем этом; был ли он настоящим отцом? Но в газетной вырезке говорилось, что оба родителя Гарри умерли. В любом случае, он сомневался, что снова будет иметь с ним дело.

Закрыв папку, он положил ее обратно в коробку, сказав себе, что нужно забыть об этом; есть и другие люди, которым нужна его помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911960>